

Ю Донг не была удивлена, что Ланг Ру говорит ей такие вещи, насколько она знала, после того, что случилось с ее семьей, это была нормальная реакция для любого, над кем издевались до точки невозврата. Она погладила Ланг Ру по голове и улыбнулась:

- Если ты этого хочешь, то давай, я увеличу количество заданий для твоей матери и заплачу ей соответственно. За счет этого твоя мать сможет отправить тебя в академию, а также позаботиться о твоей семье.

Это было самое малое, что могла сделать Ю Донг. Увеличить нагрузку было бы не сложно, ведь на носу сезон сбора урожая, да и она могла попросить Ланг И нарубить дров, ведь им нужно подготовиться к зиме.

Как человек из современного мира, Ю Донг понимала важность учебы, как никто другой. Если бы не политика, согласно которой учиться разрешалось только женщинам, она бы тоже отправила Ю Мая в академию, но в этом мире, где правили женщины, мерам не разрешалось поступать в академию, а тем более учиться. Даже мужчины, которые были редкостью в этом мире, не имели права учиться, но поскольку они были такими редкими существами, которые могли заставить женщину забеременеть, для них были созданы некоторые лазейки. По крайней мере, юноше, если он был талантлив, разрешалось учиться в академии, если он сдавал определенный экзамен, который устанавливали ученые академии, что совершенно отличалось от меров. Мерам не разрешалось даже приближаться к академии, так как это было "святое место", куда приезжали учиться ученые со всей страны, а существование меров было ничем иным, как "табу", что, по словам Ю Донг, было чертовски забавно, так как большинство населения зависело от меров в плане деторождения. Если уж на то пошло, то меры имели такое же право на учебу, как и женщины.

Ланг Ру не знала, что такие мысли крутились в голове у Ю Донг; она просто поклонилась Ю Донг в знак благодарности, а затем вернулась в дом, чтобы рассказать матери о своем решении.

Как только Ланг Ру ушла, Шень Ли, который притворялся, что поливает растения, встал рядом с Ю Донг и прислонился к ней с напоминающим вздохом:

- Дети растут.

Ю Донг улыбнулась и обняла прильнувшего к ней Шень Ли:

- Все когда-нибудь вырастают. Даже если мы не хотим, чтобы этот день наступил... время, конечно, идет своим чередом.

Время действительно шло своим чередом, и прикованному к постели Ланг Хуэю становилось все лучше и лучше. Хотя он все еще не чувствовал своих ног... он не поднимал шума. Когда он лежал в хижине, он думал, что умрет. Ну и что с того, что он потерял ноги? По крайней мере, он был жив и рядом со своими родителями.

Ланг Хуэй не жаловался, но это не значило, что Ланг И забыла, в каком состоянии она нашла своего сына. Как только Ланг Хуэй поправился достаточно и смог самостоятельно есть... Она знала, что и сын, и муж будут в порядке. Так, в туманный день, когда вся деревня была спрятана в своих домах, Ланг И встала рано и выскользнула из дома. Когда она завязывала шнурки, она услышала звук шагов и подняла голову, чтобы увидеть Чжу Цянь, стоящего перед ней, и более того, на нем не было даже хлопчатобумажной куртки.

- Что ты делаешь? - сказала она шепотом, боясь разбудить весь дом, - Ты не боишься, что простудишься?

- Ты собираешься преподавать урок моей сестре? - спросил Чжу Цянь, скрестив руки перед собой.

Его голос был мягким, как всегда, с оттенком хрипоты, так как он только что проснулся.

Услышав его вопрос, Ланг И замолчала и больше ничего не говорила. Она боялась, что если скажет неправду, то муж рассердится. Несмотря ни на что, семья Чжу все еще была его семьей, а сестры Чжу - его биологическими сестрами... Если она скажет правду, она боялась, что Чжу Цянь попросит ее остановиться и проявить милосердие к его семье. А что касается лжи, то она никогда не могла солгать Чжу Цяню... не тогда, когда знала, насколько он ей доверяет.

Чжу Цянь увидел, что жена молчит, и вздохнул, положив руки ей на плечи. Чувствуя, как гнев охватывает ее мышцы, и провел ладонями по ее рукам:

- Я не собираюсь тебя останавливать.

Потрясенная, Ланг И вскинула голову и с удивлением увидела, что ее муж плачет, но все еще выглядит решительно:

- Цянь, я...

- Не надо, - он решительно покачал головой и холодно вздохнул. - Не лги мне и не говори, что оставишь мою семью в покое после того, как преподашь им небольшой урок. Я знаю тебя, я женат на тебе уже более семнадцати лет, и я знаю, что ты можешь вытерпеть любую несправедливость по отношению к себе, но не к твоей семье.

Не из-за этого ли Ланг И пошла против своей бывшей хозяйки? Она страдала несколько месяцев, но воспротивилась только тогда, когда та мадам попыталась дотронуться до него.

Наклонившись вперед, Ланг И прижалась лбом к его щеке:

- Если так, то почему ты плачешь? Тебе больно?

Он снова покачал головой и снова обнял жену:

- Нет, я просто потрясен... Кто бы мог подумать, что все дойдет до такой степени? Я так же зол, как и ты, но, хоть они и моя семья, они так сильно разочаровали меня, что я ничего не могу с этим поделать.

<http://bllate.org/book/14120/1242059>